

УДК 343.101

DOI: 10.24411/2412-1657-2018-10041

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

О. Л. Журба, Д. Г. Филоненко

В статье рассмотрены вопросы, регулирующие уголовное преследование по делам частного обвинения. Отдельно рассмотрена история становления данного института. Проанализирован зарубежный опыт регулирования порядка производства по делам частного обвинения. Результатом работы стали предложения по усовершенствованию национального законодательства.

Ключевые слова: уголовное преследование, дела частного обвинения, предварительное расследование, примирение сторон.

В уголовном процессе Российской Федерации, как и в других странах, выделяется несколько форм осуществления уголовного преследования, что и обуславливает особенности порядка производства по уголовному делу. По нашему мнению, уголовное преследование в форме частного обвинения представляет наибольший интерес для проведения исследования, так как именно эта форма предусматривает производство по уголовному делу без осуществления предварительного расследования, доказывание по делу является обязанностью частного обвинителя.

Рассматривая вопрос особенностей данной формы уголовного преследования, следует остановиться на нескольких моментах:

- возбуждение уголовного дела — поводом для возбуждения уголовного дела является только заявление потерпевшего (кроме специально оговоренных в УПК РФ случаев);
- у сторон на протяжении всего производства по делу существует возможность примирения, но только до удаления суда в совещательную комнату (при уголовном преследовании в публичном и частно-публичном порядке такой возможности нет);
- подсудность — такие дела рассматриваются мировым судьёй;

Журба Оксана Леонидовна — к.ю.н., заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, г. Симферополь

Филоненко Дмитрий Геннадьевич — слушатель, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, г. Симферополь

- субъект доказывания — органы предварительного расследования освобождены от осуществления следственных и иных действий по данной категории уголовных дел.

Преступления, которые отнесены к уголовным делам частного обвинения, отличаются меньшей общественной опасностью, в отличие от других преступлений. К ним УПК РФ относит умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои и клевету. Все эти преступления являются преступлениями небольшой тяжести [1].

Естественно, эти преступления — не единственные, являющиеся преступлениями небольшой тяжести, которые закреплены Уголовным кодексом Российской Федерации. Возникает вопрос о том, почему именно эти три преступления законодателем определены для осуществления уголовного преследования в частном порядке. Например, уголовные дела о нарушении авторских прав носят частно-публичный или даже публичный характер (для квалифицированных составов) [2, с. 15–17; 3, с. 57.].

Если обратиться к истории, то во времена Российской Империи преступлений, рассматриваемых в частном порядке, было на порядок больше. В Уложении о наказаниях 1845 года содержалось более пятнадцати преступлений, расследование по которым производилось аналогичным с уголовным преследованием частного обвинения способом. Среди этих преступлений был и аналог нарушений авторских прав — присвоение ученой или художественной собственности [4, с. 91; 5, с. 66].

Позднее, во времена советского периода, с принятием новых уголовно-процессуальных кодексов, количество дел частного обвинения сокращалось. Справедливости ради стоит отметить, что в каждой отдельной республике к указанной категории преступлений относились разные составы. В УПК РСФСР также был закреплён перечень преступлений частного обвинения, однако существовало и так называемое «примечание», согласно которому данный перечень мог быть расширен УПК республик. УПК РФ, действующий в настоящее время, содержит перечень дел частного обвинения, который схож с тем, что был закреплён УПК РСФСР 1960 года.

Одновременно с этим, законодательство бывших союзных республик стали расширять перечень составов, дела о которых подлежат уголовному преследованию в частном порядке. В 1990-е годы актуальным стало построение демократического государства, стало развиваться и гражданское общество, соответственно и уровень правовой подготовки граждан стал на порядок выше. Это показало, что лица смогут сами защищать свои права. При этом интересен опыт уголовного судопроизводства Беларуси, Украины и Казахстана в части уголовного преследования в частном порядке.

Так, ст. 26 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК РБ) содержит семнадцать составов в указанной категории (например, разглашение тайны усыновления (удочерения), нарушение тайны переписки и др.). Однако содержит и оговорку, что пять из них признаются делами частного обвинения в случае совершения их в отношении лица «членами его семьи, близкими родственниками либо иными лицами, которых оно обоснованно считает близкими» (такие как кража, угон транспортного средства, мошенничество и др.) [6, 7].

Полагаем, что выделение такого условия, как совершение преступления близкими, является необычной для нас и очень интересной практикой, которая соответствует конституционному праву не свидетельствовать против себя, своих близких

родственников. Такой институт, как примирение сторон, в данном случае имеет особую значимость и является преимуществом белорусского законодательства.

УПК Республики Казахстан (далее — УПК РК) содержит перечень уголовных дел частного обвинения и он также на порядок шире, чем в УПК РФ (двенадцать составов — истязание, неосторожное причинение средней тяжести вреда здоровью, нарушение неприкосновенности частной жизни, понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера и другие) [8, 9].

Что касается уголовно-процессуального законодательства Украины, то УПК содержит следующие составы преступлений, дела о которых подлежат расследованию в частном порядке — это домашнее насилие, заражение венерической болезнью без отягчающих обстоятельств, изнасилование без отягчающих обстоятельств, принуждение к вступлению в половую связь и другие. Однако в Украине понятие «частного обвинения» отличается от российского. Уголовное дело также возбуждается по заявлению потерпевшего, однако получив заявление потерпевшего (или его представителя) о совершении уголовного преступления, указанного в ст. 477 УПК Украины, следователь, прокурор обязаны внести соответствующие сведения в ЕРДР (единый реестр досудебных расследований) и начать расследование. Главными особенностями частной формы уголовного преследования в Украине являются:

- дело расследуется следователем или прокурором;
- поддержание обвинения в суде лежит на потерпевшем (или его представителе);
- УПК Украины предусматривает возможность изменения в уголовном производстве формы обвинения — с государственной на частную и наоборот. Такое становится возможным, если прокурор в суде отказался от поддержания обвинения, а потерпевший, наоборот, согласился его поддерживать. В российском судопроизводстве отказ от поддержания обвинения государственным обвинителем влечёт прекращение уголовного дела, что является более консервативным подходом [10, 11].

Исходя из изложенного, следует, что главным отличием уголовного судопроизводства России и соседствующих государств в части уголовного преследования в форме частного обвинения, является большее количество составов преступлений, входящих в данную категорию, что, несомненно, является более современным явлением. Однако, если перенять опыт других государств по расширению перечня составов дел частного обвинения, то необходимо будет также предусмотреть критерии и основания, при которых тот или иной состав будет преследоваться в порядке частного обвинения.

Прежде всего, это обязательно должен быть критерий тяжести преступления. Это, несомненно, должно быть преступление небольшой тяжести и нести наименьшую общественную опасность.

Таким преступлением должны быть нарушены личные права человека в большей степени, нежели общественные и государственные интересы.

Помимо этого, должно быть учтено психологическое отношение потерпевшего (а также общества) к такому преступлению. К примеру, убийство, совершённое в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ) обязательно должно быть расследовано в публичном порядке, поскольку объект посягательства представляет особую важность (общественные отношения, обеспечивающие конституционное право каждого на жизнь), при

осуществлении расследования в обязательном порядке необходимо проведение экспертизы для установления наличия состояния аффекта. Кроме того, никто не исключает возможность моделирования такой ситуации родственниками, которые из-за своей личной (зачастую корыстной) заинтересованности не станут обращаться в правоохранительные органы по фактам совершения таких преступлений. Поэтому отнесение любых преступлений к делам частного обвинения не является целесообразным, противоречит принципу справедливости.

Подводя итог, можно выделить следующее. В настоящее время представляется целесообразным внести изменения в УПК РФ в части расширения перечня преступлений, преследуемых в частном порядке. При этом расширить перечень исключительно теми составами, которые действительно разумно было бы расследовать в частном порядке ввиду низкой степени общественной опасности и высокой вероятности примирения сторон.

Кроме того, полезным было бы перенять опыт Республики Беларусь и закрепить процессуально положение о возможности расследования некоторых категорий дел в частном порядке, в случае совершения их близкими лицами потерпевшего.

Такие изменения УПК РФ, на наш взгляд, поспособствовали бы усовершенствованию российского уголовного судопроизводства, а также существенно бы снизили нагрузку на органы предварительного расследования.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. — 2001. — № 249.
2. Пушкарёв В.В. Толкование функции уголовного преследования в решениях Европейского Суда по правам человека, Европейской Комиссии по правам человека, Конституционного Суда РФ, как предпосылка её нормативного выражения в процессуальном статусе следователя // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2016. — №4. — С. 15–17.
3. Пушкарёв В. В. Формирование понятия и концепции уголовного преследования (обвинения) // Вестник экономической безопасности. 2017. — №3. — С. 56–59.
4. Гончарова А. Н. Дела частного обвинения в российском уголовном законодательстве XIX-XX вв. // Вопросы уголовного права и процесса в условиях правовой реформы. — 1999. — С. 89–101.
5. Гончарова А. Н. Криминологические основания преступлений частного обвинения: Моногр. — Красноярск: КрасГУ, 2002.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: http://kodeksy-by.com/ugolovno-protsessualnyj_kodeks_rb.htm
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: [уголовный-кодекс.бел.](http://kodeksy-by.com/ugolovno-protsessualnyj_kodeks_rb.htm)
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=1038;-2
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

10. Уголовно-процессуальный кодекс Украины [Электронный ресурс]. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=31197178#pos=2;-88

11. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]. URL: <https://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/>

PROBLEMS OF THE FORMATION OF THE CRIMINAL PROCEEDINGS INSTITUTION ON PRIVATE PROSECUTION CASES AT THE PRESENT STAGE OF CRIMINAL PROCEDURE DEVELOPMENT

O.L. Zhurba, D.G. Filonenko

Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Simferopol

In article the questions regulating criminal prosecution for private prosecution are considered. The history of formation of this institute is separately considered. Foreign experience of regulation of an order of production on affairs of private prosecution is analysed. Offers on improvement of the national legislation became result of work.

Keywords: *criminal prosecution, affairs of private prosecution, preliminary investigation, reconciliation of the parties.*